

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.67.86.006

Нормативное закрепление целей устойчивого правового регулирования в аграрном секторе экономики

Кучковская Наталья Валерьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
департамент корпоративных финансов и корпоративного управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125468, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 49;
e-mail: nk2@list.ru

Микунов Александр Викторович

Студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125468, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 49;
e-mail: mikunov99@mail.ru

Аннотация

Важными объектами права специального природопользования, при использовании которых может нарушаться экологическая безопасность, являются воды, жизненно важное влияние которых на жизнь и здоровье человека является несомненным.

Фактически основное влияние специального водопользования для нужд экономики на экологическую безопасность заключается в загрязнении вод и водных объектов, которые являются источником питьевого водоснабжения.

В работе показано, что одной из основных глобальных проблем человечества в XXI веке является нехватка если не качественной, то хотя бы чистой питьевой воды — жизненно необходимого природного ресурса для физического существования.

Нехватка питьевой воды признан одной из основных глобальных проблем человечества в XXI веке, обоснованность чего, по нашему мнению, красноречиво подтверждает информация о том, что сейчас почти миллиард людей в мире не имеют доступа к чистой безопасной воды и в связи с этим ежедневно подвергаются риску смертельного заболевания.

Кроме того, действующее отечественное законодательство допускает параллельное и одновременное использование одного и того же водного объекта для забора воды для питьевых нужд и, в частности, для сброса в него загрязняющих веществ, что уже является рискованным, ведь создает вероятность загрязнения во время такого сброса вод, которые попадают в водопровод. От этого не ограждают ни установленные нормативы, ни определенные нормативно обязанности лиц, осуществляющих такой сброс.

Для цитирования в научных исследованиях

Кучковская Н.В., Микунов А.В. Нормативное закрепление целей устойчивого правового регулирования в аграрном секторе экономики // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 9B. С. 212-219. DOI: 10.34670/AR.2020.67.86.006

Ключевые слова

Питьевая вода, риски, водные объекты, водопользование, здоровье человека.

Введение

Важность обеспечения рационального и безопасного для человека водопользования следует также из содержания некоторых других законодательных актов России программного характера, определяющих цели, принципы, направления и основные мероприятия, которые должны быть приняты в стране для обеспечения безопасных для человека условий существования, в частности, Основных принципов (стратегии) государственной экологической политики на период до 2020 года.

Основная часть

Основные обязанности специальных водопользователей определены Водном кодексе России. Стоит отметить, что подавляющее большинство таких обязанностей может способствовать как охране вод (потому что такие обязанности по своей сути прежде всего являются природоохранными), так и при определенных условиях обеспечению экологической безопасности. Обратим внимание на то, что в тексте Водного кодекса России (в частности, упоминается понятие «экологическая безопасность водопользования»), которое до сих пор не получило надлежащего закрепления в нормах, определяющих правосубъектность специальных водопользователей.

В целом положительно оценивая нормативное закрепление указанных обязанностей, нельзя не отметить недостаточную четкость и полноту использованных формулировок, что может значительно затруднить установление объема конкретной обязанности (что конкретно должно совершить лицо) и квалификации действий конкретного пользователя вод в качестве таких, которые совершены с соблюдением/несоблюдением такой обязанности. Такими неоднозначными нечеткими формулировками являются, в частности, «эффективные современные технические средства и технологии», «надлежащее состояние», «улучшение качества вод», «технические устройства», «мероприятия по улучшению состояния вод».

Например, действующим законодательством не предусмотрен порядок согласования осуществления водопользователями гидротехнических и / или лесомелиоративных мероприятий по охране вод от истощения или улучшения их состояния, в то же время соответствующая обязанность указана в указанной статье.

Учитывая это, целесообразно рассмотреть вопрос о системное совершенствование водного законодательства в соответствующей части путем: 1) закрепления обязанности по осуществлению экологически безопасного водопользования с уточнением его содержания надлежащими количественно-качественными характеристиками следующего содержания: «при осуществлении специального водопользования придерживаться определенных законодательством количественных и качественных показателей экологической безопасности»); 2) закрепление четких, однозначно понятных положений, которые давали бы возможность выяснить содержание конкретной обязанности, при условии соблюдения которой не будет нарушаться экологическая безопасность в случае использования при формулировании такой обязанности бланкетных конструкций.

Отдельно стоит остановиться на характеристике такого из нормативно закрепленных в Водном кодексе России обязанностей водопользователей, как соблюдение установленных нормативов предельно допустимого сброса загрязняющих веществ. По нашему мнению, именно этот долг, при условии создания правовых условий для его надлежащего исполнения (в частности, эффективного выявления фактов нарушений и неотвратимости существенного наказания за такое нарушение) может стать одной из наиболее важных и эффективных гарантий обеспечения безопасного для жизни и здоровья человека использования вод. Объясняется это прежде всего тем, что нормативы, которых названной обязанностью обязано придерживаться водопользователей, в соответствии с положениями Водного кодекса России тесно связаны с так называемыми нормативами экологической безопасности водопользования. Такими нормативами в соответствии с предписаниями указанного Кодекса являются: а) предельно допустимые концентрации веществ в водных объектах, вода которых используется для удовлетворения питьевых, хозяйственно-бытовых и других потребностей населения; б) предельно допустимые концентрации веществ в водных объектах, вода которых используется для нужд рыбного хозяйства.

Назван нормативно-правовой акт прямо не определяет процедуры разработки соответствующих нормативов, отмечая лишь, что: а) водопользователи являются заказчиками разработки нормативов предельно допустимых сбросов загрязняющих веществ, сбрасываемых ими в водные объекты б) разработка нормативов предельно допустимых сбросов загрязняющих веществ для сброса сточных вод предприятий, учреждений и организаций, которые проектируются, осуществляется в составе предпроектной (технико-экономическое обоснование или технико-экономический расчет) и проектно-сметной (проект, рабочий проект) на новое строительство, расширение, реконструкцию и их техническое переоснащение, и в) разработанные нормативы предельно допустимых сбросов загрязняющих веществ представляются водопользователем органам, уполномоченным выдавать разрешение на специальное водопользование, в составе документов, прилагаемых к заявлению для получения разрешения на специальное водопользование.

Считаем, что недостатками такой процедуры, которые могут нивелировать позитивное значение внедрения нормативов предельно допустимых сбросов, является: 1) непредусмотрение обязанности получать норматив таких сбросов как документ разрешительного характера Законом России «О перечне документов разрешительного характера в сфере хозяйственной деятельности», учитывая содержание названного закона ставит под сомнение обязательность получения такого; 2) отсутствие гарантий достоверности информации, отраженной в соответствующем, ведь такой норматив разрабатывается заинтересованным в получении от заказчика денежных средств за такое разработка лицом, в отношении обеспечения беспристрастности которой отсутствуют любые правовые гарантии; 3) отсутствие должных материально-технических возможностей у разрешительного органа проверить обоснованность и правильность количественно-качественных показателей, на основании которых разработан норматив предельно допустимых сбросов; 4) отсутствие конкретных критериев принадлежности или непринадлежности разработанного норматива предельно допустимых сбросов и последствий установления такой непринадлежности для принятия решения о выдаче разрешения на специальное водопользование. Поэтому процедуры выдачи указанного разрешительного документа и разработки проекта предельно допустимых сбросов должны быть нормативно согласованы в соответствии с содержанием высказанных выше замечаний.

Предупреждению нарушения экологической безопасности при осуществлении сброса

загрязняющих веществ в воды может способствовать также определен Водным кодексом России обязанность не сбрасывать в водные объекты вещества, для которых не установлены нормативы экологической безопасности водопользования и нормативы предельно допустимого сброса. Однако кроме того, что какого-либо эффективного механизма контроля за соблюдением этого законодательством не определяется, анализируемой статьи дает возможность обходить определенную запрет. Так, предусмотрено, что сброс таких веществ в исключительных случаях может быть разрешено центральным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере здравоохранения, федеральным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере охраны окружающего природного среды, и центральным органом исполнительной власти, который реализует государственную политику в области рыбного хозяйства и рыбной промышленности, при условии, что в течение установленного ими периода эти нормативы будут разработаны и утверждены.

Учитывая отсутствие каких-либо конкретных единых нормативных оснований для предоставления права на выбросы при отсутствии нормативов, а также предсказания предельных сроков реализации такого права, соответствующие органы получают возможность для разного применения положений Водного кодекса России, а также для злоупотреблений.

Важно, что отдельные обязанности специальных водопользователей, соблюдение которых может способствовать обеспечению экологической безопасности, содержатся также в положениях Водного кодекса России, касающиеся осуществления такого пользования для нужд отдельных сфер экономической деятельности.

Надо признать положительным с позиций обеспечения экологической безопасности водопользования наличие в Водном кодексе России отдельной главы «Условия сброса возвратных вод в водные объекты», в частности закреплено, что сброс сточных вод в водные объекты допускается лишь при условии наличия нормативов предельно допустимых концентраций и установленных нормативов предельно допустимого сброса загрязняющих веществ.

Обеспечению экологической безопасности в исследуемых отношениях могут способствовать также предписания Водного кодекса России, которыми определены обязанности предприятий, учреждений и организаций, в ведении которых находятся питьевые и хозяйственно-бытовые водопроводы.

Заключение

Характеристика отдельных видов юридической ответственности, которые могут быть применены в специальных водопользователей, которые нарушают экологическую безопасность, традиционно для этой работы начнем с уголовного. Единым составом преступления, который непосредственно касается нарушений экологической безопасности при осуществлении использования вод, является состав, закрепленный Уголовном кодексе России. Положительным в анализируемом составе преступления следует признать предвидение такого следствия нарушения правил охраны вод, как создание опасности для жизни, здоровья людей или окружающей среды, ведь таким образом законодатель дал возможность привлечь к ответственности не только тех лиц, которые нарушили правила охраны вод (водных объектов), чем был нанесен вред населению и окружающей среде, но и тех, действия которых только создали вероятность причинения такого вреда. При таких условиях есть возможность реализовать функцию общей превенции анализируемого вида юридической ответственности,

предупредив нарушения экологической безопасности. Так, зная о возможных негативных последствиях создания указанной опасности, потенциальные нарушители будут пытаться избежать совершения этого преступления.

Однако эффективность превентивной роли состава преступления, определенного в Уголовном кодексе России, значительно усилится в случае предвидения адекватных степени тяжести такого нарушения вида наказания, а также неотвратимости выявления и фиксации преступного деяния.

Библиография

1. Журавлева Т.А., Зорина Т.Н., Кабир Л.С., Мамедов З.Ф., Миккульская М.П., Минаков А.В., Романова М.В., Славянов А.С., Тихомирова Е.В., Уткин В.С., Фрумина С.В., Хмыз О.В. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты. Москва, 2011
2. Инновации, тенденции и проблемы в области экономики, управления и бизнеса [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 234 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2020. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monographecon_100520.pdf.
3. Минаков А.В. Актуальные аспекты оценки эффективности управления государственным внешним долгом Российской Федерации как важного условия обеспечения экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2 (62). С. 66-68.
4. Минаков А.В. Венчурное финансирование и краудфандинг как инструменты поддержки экономической безопасности субъектов малого инновационного бизнеса // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 8. С. 42-46.
5. Минаков А.В. Экономическая безопасность субъектов малого и среднего бизнеса в современных условиях: понятие и анализ подходов // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 3. С. 36 - 40.
6. Семенютина В.А., Свинцов И.П. Индикаторные признаки адаптации субтропических древесных растений на основе комплексных исследований // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2019. Т. 9. № 1. С. 70-104.
7. Almonacid, F. (2017). The Agrarian Reform in southern Chile during the military dictatorship: Parceleros in the provinces of Valdivia and Osorno, 1973-1989 [La reforma agraria de la dictadura militar en el sur de Chile: Parceleros en las provincias de Valdivia y Osorno, 1973-1989]. *Historia Agraria*, (71), 175–207.
8. Alwan, A. S. (1986). Agrarian systems and development in Iraq. *Land Reform, Land Settlement & Co-Operatives*, 1–2, 19–29.
9. Bainville, S. (2017). Land rights issues in Africa: the contribution of agrarian systems research in Burkina Faso. *Journal of Peasant Studies*, 44(1), 261–285. <https://doi.org/10.1080/03066150.2016.1170010>
10. Borrás Jr., S. M., Carranza, D., & Franco, J. C. (2007). Anti-poverty or Anti-poor? The World Bank's market-led agrarian reform experiment in the Philippines. *Third World Quarterly*, 28(8), 1557–1576. <https://doi.org/10.1080/01436590701637409>
11. Deere, C. D., Marchetti, P., Reinhardt, S. J., & Reinhardt, N. (1985). The peasantry and the development of Sandinista agrarian policy, 1979-1984. *Latin American Research Review*, 20(3), 75–109.
12. Dhialulhaq, A., & McCarthy, J. F. (2020). Indigenous Rights and Agrarian Justice Framings in Forest Land Conflicts in Indonesia. *Asia Pacific Journal of Anthropology*, 21(1), 34–54. <https://doi.org/10.1080/14442213.2019.1670243>
13. H.C.C. (1863). Roman agrarian law. *Notes and Queries*, s3-III(65), 249–250. <https://doi.org/10.1093/nq/s3-III.65.249-f>
14. Kovalchuk, I., Melnyk, O., & Pakhomova, A. (2020). Commercial and legal regulation of advisory services in the Ukrainian Agrarian business prospect reform. *European Journal of Sustainable Development*, 9(3), 538–548. <https://doi.org/10.14207/ejsd.2020.v9n3p538>
15. Melo, J. B. (2015). The intersection of race, class, and ethnicity in agrarian inequalities, identities, and the social resistance of peasants in Colombia. *Current Sociology*, 63(7), 1017–1036. <https://doi.org/10.1177/0011392115586801>
16. Mendes, J. F., & Miyasaka Porro, N. S. (2015). Social conflicts in times of environmentalism: Living law rights to land in settlements with a conservationist focus. *Ambiente e Sociedade*, 18(2), 93–110. <https://doi.org/10.1590/1809-4422ASOCEX06V1822015en>
17. Plack, N. L. (2005). Agrarian individualism, collective practices and the French revolution: The law of 10 June 1793 and the partition of common land in the Department of the Gard. *European History Quarterly*, 35(1), 39–62. <https://doi.org/10.1177/0265691405049201>
18. Rose, R. B. (1984). The “red scare” of the 1790s: The French revolution and the “agrarian law.” *Past and Present*, 103(1), 113–130. <https://doi.org/10.1093/past/103.1.113>

19. Sukaryanto. (2017). Conflict over landownership in the postcolonial era: The case of eigendom land in Surabaya. *Southeast Asian Studies*, 6(1), 63–94. https://doi.org/10.20495/seas.6.1_63
20. Torres-Mazuera, G. (2016). Deregulating the social life of property: neoliberalism and the proliferation of normative dissonances in Mexico. *Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*, 48(1), 58–74. <https://doi.org/10.1080/07329113.2015.1069060>
21. Worby, E. (2001). A redivided land? New agrarian conflicts and questions in Zimbabwe. *Journal of Agrarian Change*, 1(4), 475–509. <https://doi.org/10.1111/1471-0366.00015>

Normative consolidation of the goals of sustainable legal regulation in the agricultural sector of the economy

Natal'ya V. Kuchkovskaya

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of corporate Finance and corporate governance,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125468, 49 Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nk2@list.ru

Aleksandr V. Mikunov

Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125468, 49 Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mikunov99@mail.ru

Abstract

Important objects of the right of special use of natural resources, the use of which may violate environmental safety, are waters, the vital impact of which on human life and health is unquestionable.

In fact, the main impact of special water use for the needs of the economy on environmental safety is the pollution of water and water bodies that are the source of drinking water supply.

The paper shows that one of the main global problems of humanity in the XXI century is the lack of, if not high-quality, then at least clean drinking water – a vital natural resource for physical existence.

The lack of drinking water is recognized as one of the main global problems of humanity in the twenty-first century, the validity of which, in our opinion, is eloquently confirmed by the information that now almost a billion people in the world do not have access to clean, safe water and therefore are at risk of a deadly disease every day.

In addition, the current domestic legislation allows for the parallel and simultaneous use of the same water body for the intake of water for drinking purposes and, in particular, for the discharge of pollutants into it, which is already risky, because it creates the possibility of contamination during such discharge of water that enters the water supply system. Neither the established standards nor the legally defined obligations of the persons performing such dumping protect against this.

For citation

Kuchkovskaya N.V., Mikunov A.V. (2020) Normativnoe zakreplenie tselei ustoichivogo pravovogo regulirovaniya v agrarnom sektore ekonomiki [Normative consolidation of the goals of sustainable legal regulation in the agricultural sector of the economy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (9B), pp. 212-219. DOI: 10.34670/AR.2020.67.86.006

Keywords

Drinking water, risks, water bodies, water use, human health.

References

1. Zhuravleva T. A., Zorina T. N., Kabir L. S., Mamedov Z. F., Mikulskaya M. P., Minakov A.V., Romanova M. V., Slavyanov A. S., Tikhomirova E. V., Utkin V. S., Frumina S. V., Khmyz O. V. Effective state management in the conditions of innovative economy: financial aspects. Moscow, 2011
2. Innovations, trends and problems in the field of economics, management and business [Electronic resource]: monograph. - Electronic ed. - Electron. text data. (1 file in PDF format: 234 p.). - Nizhny Novgorod: NOO "Professional Science", 2020. - Access mode: http://scipro.ru/conf/monographecon_100520.pdf.
3. Minakov A.V. Actual aspects of assessing the effectiveness of the management of the state external debt of the Russian Federation as an important condition for ensuring economic security // *Economics and Entrepreneurship*. 2015. No. 9-2 (62). pp. 66-68.
4. Minakov A.V. Venture financing and crowdfunding as tools to support the economic security of small innovative business entities // *Economic development of Russia*. 2018. Vol. 25. No. 8. pp. 42-46.
5. Minakov A.V. Economic security of small and medium-sized businesses in modern conditions: the concept and analysis of approaches // *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. 2018. No. 3. P. 36 - 40.
6. Semenyutina V. A., Svintsov I. P. Indicator signs of adaptation of subtropical woody plants on the basis of complex research // *Nauka. Thought: electronic periodical journal*. 2019. Vol. 9. No. 1. pp. 70-104.
7. Almonacid-F. (2017). Agrarian reform in southern Chile during the military dictatorship: Parceleros in the provinces of Valdivia and Osorno, 1973-1989 [la Reforma agricultural de la dictadura military en el sur de Chile: Parceleros en Hotel de Valdivia y Osorno, 1973-1989]. *Historia Agraria*, (71), 175-207.
8. Alvan, A. S. (1986). Agricultural systems and development in Iraq. Land reform, Land Settlements and Cooperatives, 1-2, 19-29.
9. Bainville, S. (2017). Land rights issues in Africa: the contribution of agricultural systems research in Burkina Faso. *Journal of Peasant Studies*, 44(1), 261-285. <https://doi.org/10.1080/03066150.2016.1170010>
10. Borras Jr., S. M., Carranza, D., & Franco, J. C. (2007). Fighting poverty or fighting poverty? The World Bank's experiment on market-based agricultural reform in the Philippines. *Third World Quarter*, 28(8), 1557-1576. <https://doi.org/10.1080/01436590701637409>
11. Deere, C. D., Marchetti, P., Reinhardt, S. J., & Reinhardt, N. (1985). The Peasantry and the Development of Sandinista Agrarian Policy, 1979-1984. *Latin American Research Review*, 20(3), 75-109.
12. Dhialulhaq, A., & McCarthy, J. F. (2020). Indigenous peoples' rights and agrarian justice in forest-land conflicts in Indonesia. *Asian-Pacific Journal of Anthropology*, 21(1), 34-54. <https://doi.org/10.1080/14442213.2019.1670243>
13. H. C. C. (1863). Roman agrarian law. *Notes and Queries*, S3-III(65), 249-250. <https://doi.org/10.1093/nq/s3-III.65.249-f>
14. Kovalchuk I., Melnik O., Pakhomova A. (2020). Commercial and legal regulation of consulting services in the Ukrainian agricultural business reform perspective. *European Journal of Sustainable Development*, 9(3), 538-548. <https://doi.org/10.14207/ejsd.2020.v9n3p538>
15. Melo, J. B. (2015). The intersection of race, class, and ethnicity in agrarian inequality, identity, and social resistance of the peasants in Colombia. *Modern Sociology*, 63(7), 1017-1036. <https://doi.org/10.1177/0011392115586801>
16. Mendes, J. F., & Miyasaka Porro, N. S. (2015). Social conflicts in the time of Environmentalism: The rights of the living right to land in settlements with an environmental focus. *Ambiente e Sociedade*, 18(2), 93-110. <https://doi.org/10.1590/1809-4422ASOCEX06V1822015en>
17. Plack, N. L. (2005). Agrarian individualism, collective practices, and the French Revolution: The Law of 10 June 1793 and the division of common land in the Gard department. *European History Quarterly*, 35(1), 39-62. <https://doi.org/10.1177/0265691405049201>
18. Rose, R. B. (1984). The "Red Fear" of the 1790s: The French Revolution and the "Agrarian Law". *Past and Present*, 103(1), 113-130. <https://doi.org/10.1093/past/103.1.113>

-
19. Sukaryanto. (2017). Conflict over land ownership in the post-colonial era: the case of One's Own Land in Surabaya. *Southeast Asian Studies*, 6(1), 63-94. https://doi.org/10.20495/seas.6.1_63
 20. Torres-Mazuera, G. (2016). Deregulating the Social Life of Property: Neoliberalism and the Spread of normative dissonances in Mexico. *Journal of Legal Pluralism and Informal Law*, 48(1), 58-74. <https://doi.org/10.1080/07329113.2015.1069060>
 21. Worby, E. (2001). A divided land? New agrarian conflicts and issues in Zimbabwe. *Journal of Agrarian Change*, 1(4), 475-509. <https://doi.org/10.1111/1471-0366.00015>